

Поскольку это была прямая трансляция для аудита, перспектива была выбрана системой случайным образом. На этот раз система непосредственно произвольно выбрала перспективу детеныша панды.

- Всем привет, судьи. Я Гу Юмянь, - Гу Юмянь коротко представился, - «сегодняшняя прямая трансляция будет состоять в том, чтобы приготовить послеобеденный чай для двух маленьких детей дома, а затем принять ванну после еды».

Полуоткрытая кухня находилась в гостиной. Эксперт увидел на кухонном столе несколько коробок сухого молока, несколько бутылок и банок, несколько побегов бамбука, спаржу, синтетические креветки, помидоры и другие предметы и разложил их по разным категориям.

Снежный барс лениво лежал на плече Гу Юмяня, а его хвост скользил по шее. Так как Гу Юмянь должен был иметь дело с ингредиентами, он не мог держать детеныша панды, поэтому он взял стул и положил его на подушку первым. Детеныш панды сидел на подушке и время от времени протягивал лапу, чтобы с любопытством подержать руку Гу Юмяня. Гу Юмянь дал ему маленький бамбуковый побег, чтобы он почистил его и поиграл с ним. Его внимание быстро переключилось на него.

В режиме аудита аудиторией были только судьи, и на данный момент не было никакого взаимодействия с коммент-окном. Количество зрителей было установлено на отметке "10". Казалось, что всего судей было десять.

Гу Юмянь промыл и очистил синтетическую свежую креветку, открыл заднюю стенку, чтобы удалить вены, добавил половину яичного белка и сырой муки и схватил обработанные креветки прямо во льду. Затем он поднял бамбуковые побеги и снял скорлупу, оставив нежную часть внутри. Этот бамбуковый побег было трудно найти в звездной Сети, свежий с грязью у корня.

В это время, наконец, появилась медленно проходящий комментарий на окне:

[Рецензент номер 03: ну, якорь очень симпатичный.]

Другой рецензент: «...»

Гу Юмянь, - «.....»

Номер 03 на самом деле не пытался выразить свои предпочтения.

Конечно, Гу Юмянь действительно выглядел хорошо. Но более того, как только они вошли в гостиную, там не было никакого шумного фона или различных рекламных объявлений, первое чувство, которое они получили, было то, что они были удобны и практичны, и они хотели видеть больше этого.

Это было то, что они хотели выразить, когда говорили "симпатичный".

А что это была за Оценка? Гу Юмянь не смог сдержать улыбки и кивнул: «Спасибо».

Теперь маленький Таньюань в основном пил молоко из тазика в своем кресле и мог съесть несколько нежных побегов бамбука. Тазик молока назывался так потому, что его обычно упаковывали в тазик, который относился к сухому молоку, тщательно приготовленному с различными видами сухого молока, и был пригоден для детеныша панды.

Вообще говоря, было бы более уместно добавить в тазик молоко из грудного молока мамы-панды, но у Гу Юмяня не было никакого способа получить грудное молоко. К счастью, его студенческая диссертация была посвящена исследованию ингредиентов грудного молока панды, и поэтому он сумел сформулировать ее с различными доводами, насколько это было возможно.

Что же касается очищенных от кожуры побегов бамбука, то Гу Юмянь сразу же промыл их, нарезал тонкими полосками и положил на тарелку. Это было для ребенка панды на потом. Спаржу разрезали на две части, одну положили в соковыжималку вместе с холодной вареной спаржей, другую обжарили с креветками.

- Детеныши семейства кошачьих могут есть креветки, но они должны быть приготовлены, и они не могут есть слишком много. Замороженные креветки более хрустящие и вкусные, - сказал Гу Юмянь. - «Это нормально, чтобы добавить немного аромата с имбирным порошком, не слишком много, или это задушит ребенка».

Гу Юмянь выудил из кастрюли замороженные креветки и положил их в горячую воду. Варил их до тех пор, пока они слегка не покраснели, а потом выловил. В это время креветки выглядели кристально белыми, оранжево-красными на поверхности, очень красивыми. Он добавил небольшое количество оливкового масла в горячую кастрюлю, посыпал немного имбиря, когда он был горячим три минуты, пока имбирь и оливковое масло не смешались вместе, чтобы дать аромат жареного мяса, и непосредственно обжарил приготовленные креветки.

Так как это было для маленького снежного барса, соль не была хороша для внутренних органов, и это было также легкое и освежающее время послеобеденного чая. Гу Юмянь вообще не стал добавлять соль. Он полагался на вкус имбиря и устричного соуса.

Вскоре в воздухе распространился нежный аромат креветок и сладкий аромат спаржи!

Маленький снежный барс открыл глаза и пошевелил носом. Он выглядел ленивым и довольным.

Даже детеныш панды, который любил только пить молоко и есть бамбуковые побеги, был привлечен этим ароматом. Он положил на землю половину очищенного бамбукового побега, обхватил когтями запястье Гу Юмяня, издал горловое жужжание и кокетливо попросил Гу Юмяня поднять его.

Для этого блюда прямой трансляции Гу Юмяня было достаточно, чтобы пройти квалифицированную линию. Внезапно несколько заграждений рецензентов были взорваны!

В общем, рецензенты вообще не писали комментарии во время аудита, не говоря уже о том, что у них было плохое первое впечатление о человеческом якоре, которого было достаточно, чтобы показать, насколько заманчивым был цвет и аромат этого маленького блюда для всех.

Конечно, это все-таки была ревизия, и слова были неявными.

[Рецензент Номер 03: Благоухающе.]

[Рецензент номер 07: Я этого раньше не видел. Это очень изобретательно.]

[Рецензент номер 01: у якоря хорошие навыки.]

...

Однако в этот момент сверху пересеклась линия черных символов:

[Рецензент номер 08 забывает в первый раз: уровень F, неквалифицированный. Причина: содержание является неквалифицированным. Пожалуйста, продолжайте свои усилия.]

Гу Юмянь был слегка шокирован.

В обзорном зале Ли Ран и остальные восемь рецензентов и членов команды тоже были удивлены.

У каждого рецензента была возможность подсчета очков, никакой возможности изменения, и подсчет очков будет непосредственно завершен. В результате большинство благоразумных рецензентов не забили бы до второго тайма. Если бы три рецензента дали неквалифицированные оценки, независимо от того, какие оценки дают другие рецензенты, результатом аудита был бы прямой провал.

- Номер 08, что ты делаешь? - Ли Ран нахмурился.

Аудитор номер 08 был несерьезен, когда проводил аудит, и часто подвергал дискриминации якорей уязвимых групп. Если бы не аристократические отношения его семьи, Ли Ран не захотел бы терпеть его долгое время.

- Я не комментировал случайно, - равнодушно сказал номер 08. - «Он же человек. Как человек может знать, что животные хотят есть? Кроме того, вы видите ту штуку, которую он дал ребенку с грязью? Это для детеныша? Хотя я не знаю, что это за детеныш, но он действительно смелый. Он не боится давать своему детенышу пищу, которая убьет его».

Поскольку угол обзора был первым углом обзора для детеныша панды, а вокруг не было зеркала, они не могли сказать, что это был за детеныш. Они могли видеть только короткие ноги из чистого черного плюша и белый живот.

Даже если бы кто-то подумал, что он похож на панду, то, если подумать, в единственном семействе панд не было новорожденных больше десяти лет, и поэтому они ошиблись бы.

- Кроме того, вы можете видеть, что он просто поджарил корень, не добавляя соли. Это нормально, чтобы понюхать его, но это определенно не хорошо, чтобы поесть - такого рода низкоуровневая ошибка может быть сделана, что означает, что он не должен готовить или воспитывать ребенка.

Он вложил в этот шквал много обвинений.

- ...

После того, как Гу Юмянь посмотрел на него, он почувствовал себя беспомощным и немного грустным. Раньше, в Такке, когда он начинал прямую трансляцию, казалось, что он уже сталкивался с подобными ситуациями. Считалось, что он знаком с ними обоими.

- Это бамбуковая поросль. Ее просто выкопали, кожу сняли и вымыли. Внутренняя часть побегов может быть съедена непосредственно. - Гу Юмянь показал результаты испытаний прибора - «результаты испытаний действительно безопасны для моего Таньюаня».

Ограничение в том, что молодые побеги бамбука нельзя есть сырыми, заключалось в том, что

они были очень опасны, так как содержали токсины для кишечника и желудка человека. Панды могли есть бамбуковые побеги сырыми тысячи лет назад, и их здоровье в эту эпоху было лучше, чем раньше.

В минуту молчания на конце номера 08 Гу Юмянь просто хотел опровергнуть это, но продолжил объяснять: «Я не добавил соли, потому что нет необходимости есть что-то соленое днем. Аромат устричного соуса вполне достаточен. Слишком много соли ложится бременем на почки котят. А что касается того, насколько это вкусно... вы хотите попробовать?»

В обзорном зале тоже шла дискуссия.

- Я и сам кот. Моя мать готовит с очень большим количеством соли. Я нашел камни в почках два года назад, но это не серьезно.

- Я верю в него. И пахнет он действительно восхитительно. Почему бы тебе сначала не попробовать его, а уж потом судить?

- Он действительно очень ароматный. Спаржа и жареные креветки ароматны, но не жирны.

[Рецензент номер 03: якорь, мы можем съесть его прямо сейчас?]

- Сейчас. Здесь все еще немного горячо, это блюдо вкуснее, когда оно холодное, - объяснил Гу Юмянь.

Детеныш панды с любопытством прислонил свою круглую головку к краю тарелки, чтобы понюхать, и вскоре его оттолкнул маленький снежный барс.

Вот что сделал для него его человек. Эта глупая штука позволяла себе вольности.

Гу Юмянь увидел, что снежный барс снова собирается задирать Тяньюаня. Он быстро выловил снежного барса и посадил его себе на плечо, затем взял обиженного детеныша панды на руки и коснулся его лба.

- Юаньюань, не плачь. Твой брат ТуанТуан не хотел этого делать. Ну же, давай выпьем чашку молока.

У детеныша панды был очень хороший характер, его обнимал Гу Юмянь, и он сразу же забыл, что только что произошло. Гу Юмянь осторожно взял ребенка на руки. Круглая головка детеныша панды снова выгнулась в его руках, издавая тихий молочный звук.

Через некоторое время Гу Юмянь подал ему молоко в миске, и он тут же спрятал голову и с удовольствием выпил его.

В то же время, обзорная комната.

- ... Ах, почему мне кажется, что... - сначала судья номер 03, восхвалявший красоту Гу Юмяня, пробормотал: «Это моя собственная причина? Ты тоже это чувствуешь?»

В приемной на некоторое время воцарилась тишина, и вскоре зазвучала спорадическая гармония.

- По правде говоря, я тоже так думаю.

- Что же это за человек такой?? Как же это возможно? Да и как я могла? Ах, ах, я немного сумасшедшая.

- Черт, братец, пошли мне салфетку. У меня может быть кровотечение из носа.

Рецензент номер 08 только что злонамеренно дал ему низкую оценку и уже давно убрал голографическое устройство. В это время он смотрел на своих коллег, которые, казалось, играли в загадки, совершенно не успевая за своим ритмом.

Остальные девять человек не обращали внимания на его сомнения. Это был, вероятно, самый серьезный момент, когда они смотрели прямую трансляцию с начала аудита.

В голографическом состоянии Таньюань сидел на подушке на краю стола. Они смутно ощущали разницу между Гу Юмянем, но она была не так сильна, как сейчас...

Когда маленький Таньюань находился в руках Гу Юмяня, они чувствовали, что их тоже держит Гу Юмянь. Температура тела молодого человека исходила от его рубашки, и их уши могли слышать его ровное дыхание и сердцебиение. Ощущение того, что его держит Гу Юмянь, доставляло ему радость и удовлетворение, как будто через кожу головы проходил легкий ток, заставляя людей привязываться к нему.

Трудно было описать это чувство. Это был не просто комфорт, но и эмоциональный комфорт. Это было все равно что снова превратиться в ребенка. Независимо от того, что они делали, это было все включено, сопровождалось, и все сердце было в безопасном месте.

За исключением номера 08, все судьи сочли его достаточно удивительным.

Они не ожидали, что самое удивительное еще впереди.

Глядя на него, судья вдруг закричал: «Переключись на другого детеныша. Это блюдо уже готово к употреблению!»

Гу Юмянь упорно трудился, чтобы быть уравновешенным родителем. Детеныш панды выпил молоко и съел нежные побеги бамбука, к этому времени жареные креветки со спаржей, специально приготовленные для маленького снежного барса, наконец достигли нужной температуры.

Хвастовства было достаточно, чтобы привлечь внимание людей.

Яркие и белые креветки обжаривались до тех пор, пока они не становились слегка оранжевыми, а зеленые ломтики спаржи смешивались вместе. Цвет был ярким и привлекательным. Они могли представить себе этот восхитительный и освежающий вкус, просто глядя на него, не говоря уже о привлекательном аромате вокруг кончика их носа.

- ТуанТуан, - Гу Юмянь снова потер лапу снежного барса, - «все в порядке. Ты не хочешь перекусить? Посмотри на меня».

Как раз в тот момент, когда Гу Юмянь уговаривал детеныша панды, маленький снежный барс попытался изобразить безразличие. На самом деле, его сердце было кислым. Гу Юмянь долго и терпеливо уговаривал его. В конце концов он снизошел до того, что съел палочку спаржи и жареных креветок из рук Гу Юмяня.

После одного укуса маленький снежный барс прищурился.

А судьи, которые только что поменяли свой взгляд: «!!»

Охлажденные и непосредственно приготовленные креветки были гладкими и восхитительными. Свежая сочная спаржа и гладкие нежные креветки были обжарены с имбирем. Изюминкой стал аромат устричного соуса. И снова свежий вкус креветок и спаржи был утончен и сублимирован, что было восхитительно, насыщенно, ароматно, хрустяще и дразняще.

Как сказал Гу Юмянь, после добавления устричного соуса не было никакой необходимости добавлять соль. Вкус всего блюда был свежим и естественным. Он не был ни жирным, ни легким. Каждый вкус был в самый раз.

Был полдень, солнце проникало в теплую комнату через французские окна. Во второй половине дня, на столичной звезде, они были окружены нежной компанией. Они могли бы насладиться китайским послеобеденным чаем со спаржей, жаренной с креветками, и свежим и сладким соком спаржи.

- В самом деле, нет никакой необходимости добавлять соль. Я впервые ем такие гладкие и нежные креветки. Якорь действительно использовал свой разум.

- О, это очень вкусно. Я сейчас проглочу свой язык!

- Если я больше ничего не скажу, то сосредоточусь на этом блюде, по крайней мере на уровне пищевого якоря уровня А.

- Кулинарные навыки хорошие, в основном общее ощущение и атмосфера...

Ли Ран был лидером группы рецензентов и всегда был самым серьезным из всех рецензентов. Но даже в этом случае он не мог найти никаких ошибок. Содержание было богатым, ритм хорошим, адаптивность ведущего на месте была хорошей, и направление было правильным.

Кроме того, он даже не мог оторваться от атмосферы, чтобы объективно посмотреть прямую трансляцию...

Ли Ран страдал серьезной бессонницей. Тревога и паника были старыми проблемами, но, смотря прямую трансляцию, он чувствовал себя немного спокойным и сонным.

А номер 08, слушая их, был по-настоящему любопытен, он с самого начала думал, что все его сознательно обманывают. В конце концов, блюдо не было соленым, и это был просто человеческий якорь. Наконец, казалось, что другие судьи действительно демонстрируют свои истинные чувства. Он ничего не мог поделать, но тайком надел голографическое устройство и попробовал его на вкус.

- ...

Черт, это было чертовски вкусно!!

В то же время он почувствовал себя немного неловко и получил пощечину. И он не мог не остаться в голографическом прямом эфире и не попробовать один глоток за другим.

Не прошло и часа с момента начала.

Пять из девяти рецензентов, включая Ли Ран, лидера группы рецензентов, все дали супер высокие оценки "А"! Более половины высоких баллов непосредственно инициировали процесс якорного аудита уровня А - затем он стал публичным аудитом.

Не прошло и полминуты, как тысячи зрителей "столичной звезды" были схвачены системой и ворвались в студию.

Система аудита прямого эфира была внедрена в Столичную Звезду полгода назад. Первый слой должен был отсеять низкую, вульгарную и плохо направленную прямую трансляцию. Вторым слоем был также предназначен для оценки якоря, от уровня Е до уровня S. Но на самом деле рейтинги ниже В были бессмысленны и не показывались зрителям. Только хозяева выше уровня В будут сталкиваться с этапом "Публичного аудита" во время аудита, то есть окончательное решение будет оставлено на усмотрение добровольной аудитории. Оценка, полученная таким образом, действительно была объективной и имела референтное значение.

Что же касается якорей класса А, то их в столице было меньше пятидесяти, и не было ни одного ранжированного класса S.

Пятьдесят может показаться большим количеством, но, когда постоянное население столичной звезды составляло 50 миллиардов человек, а число якорей - несколько сотен

миллионов, пятьдесят - это не так уж много. Это было не только из-за хэйта оценщиков, но и потому, что якорь уровня А должен был пройти публичный аудит, а аудитория общественного аудита состояла из добровольцев всех возрастов, поэтому всегда было трудно удовлетворить вкус каждого.

Из-за новогодних мероприятий Платформы Старлайт многие ведущие с других звезд стекались на столичную звезду. До сих пор только один из этих хостов был оценен на В, и ни один из них не был оценен А.

[Вивиан: человеческий якорь? Тот с супер удаленного Такка? Как он начал массовый аудит якоря уровня А???)

[Облачный клип: я тоже удивлен. Рецензенты не должны выпускать воду, orz]

[Младший В: я так не думаю. Это из 17-й группы Группы оценки. Если вы правильно помните, лидером является Ран-ге. Он очень строг.]

Гу Юмянь, - «?»

Он был немного смущен. Только что здесь было всего десять зрителей. Внезапно в зале появились еще тысячи зрителей, и он не понимал, о чем они говорят. К счастью, в это время официальная сторона послала ему сообщение, в котором объяснила, что он "вступил в процесс общественной оценки якоря уровня А", и он подумал, что это нелегко понять.

В это время зрители все еще смотрели глазами детеныша панды.

Молоко маленького Таньюаня было выпито, и он держал чашу в руках. Он смотрел на дно пустой чаши круглыми глазами, как будто не понимал, почему выпил все сразу.

То, что увидели зрители, тоже было пустой чашей.

Аудитория: «... ?»

- А это что такое? - сомнения у всех только усилились. Была ли эта студия надежной?

- Юаньюань, - Гу Юмянь схватил детеныша панды, добавляя немного молока в чашку маленького Таньюаня, - «примем ванну позже».

Детеныш панды двумя когтями обхватил руку Гу Юмяня, потерся своей круглой головой о его ладонь и издал небольшой звук, который тоже был неизвестен. Когда маленький снежный барс шагнул в объятия Гу Юмяня, он сначала взял его за руку, а потом протянул свою лапу и прижал ее к глазам Гу Юмяня, чтобы тот не смотрел на эту глупую штуку.

- Не смотри на него.

Посмотри на меня.

- ТуанТуан не хочет принимать ванну. Ты же это сделал несколько дней назад, - неправильно понял Гу Юмянь, держа снежного барса и потирая ему лапы. - «Принимать ванну часто нехорошо для твоего здоровья. ТуанТуан очень чистый».

Снежный барс: «...»

Через полминуты.

Малыш панда снова допил молоко, поставил миску и медленно подошел к Гу Юмяню. Гу Юмянь попросил маленького снежного барса сесть ему на плечо, наклонился и поднял маленького Таньюаня: «Ты сыт? Если ты сыт, давай отдохнем и примем ванну. После этого мы можем немного вздремнуть».

Времена года на Столичной звезде и Такке были разные, и на столичной звезде было лето. В комнате была установлена интеллектуальная система, так что жарко не будет. В это время года лучше всего было вздремнуть на циновке у окна на полу.

Ледяной арбуз, цикады, сон, фейерверк.

Это были ключевые слова лета в сознании Гу Юмяня.

- В это время года очень удобно вздремнуть днем. После сна вы можете поужинать. - Гу Юмянь держал детеныша панды, нежно держал его маленькую лапку и тихо сказал: «Ты хочешь съесть арбуз? Если ты хочешь есть, мы будем смотреть на звезды и есть в одно и то же время ночью».

Это было настоящее объятие.

Теплые, чистые, ностальгические объятия.

Потому что в самом начале, стоя перед пустой чашей, казалось, что содержание не было таким же, как в обычной прямой трансляции. Многие зрители были готовы покинуть зал прямого эфира. Если бы более половины населения решило отказаться от участия, то обзор уровня А автоматически засчитал бы это как провал.

Гу Юмянь наклонился, чтобы поднять детеныша панды, и прошептал ему на ухо: .....

Но, как будто все они управлялись каким-то дьявольским импульсом...

Их руки остановились, прежде чем нажать кнопку "Выход".

От автора:

В качестве дополнительного замечания, в то время как большинство видов кошек имеют желтоватые глаза, снежный барс имеет серый, зеленый или синий цвет глаз. Это помогает им видеть добычу в снегу. Глаза большинства взрослых снежных барсов становятся светло-зелеными, как только они достигают определенного возраста.

Детеныш.

Величественный снежный барс - одна из самых вымирающих крупных кошек...

<http://bllate.org/book/17930/1718156>